

Библиотека научных разработок и проектов НИУ МГСУ

И.В. Андреев

**М.Я. ОСТРОГОРСКИЙ:
жизнь и труды основоположника
современной партологии**

Министерство образования и науки Российской Федерации

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Библиотека научных разработок и проектов НИУ МГСУ

И.В. Андреев

**М.Я. ОСТРОГОРСКИЙ:
жизнь и труды основоположника
современной партологии**

2-е издание

Москва 2017

УДК 32
ББК 66.0
А65

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 2008 ГОДУ

Рецензенты:

доктор философских наук *С.Д. Мезенцев*,
профессор кафедры философии НИУ МГСУ;
доктор политических наук, профессор *А.И. Соловьев*,
заведующий кафедрой политического анализа факультета государственного
управления МГУ им. М.В. Ломоносова

Монография рекомендована к публикации научно-техническим советом НИУ МГСУ

Андреев, Игорь Владимирович.

А65 М.Я. Острогорский : жизнь и труды основоположника современной партологии : монография / И.В. Андреев ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Нац. исследоват. Моск. гос. строит. ун-т. — 2-е изд.— Москва : Изд-во Моск. гос. строит. ун-та, 2017. (Библиотека научных разработок и проектов НИУ МГСУ) — 288 с.

ISBN 978-5-7264-1503-1

Рассмотрена малоизученная тема — творческая эволюция выдающегося русского политического мыслителя, одного из основоположников современной теории политических партий М.Я. Острогорского (1854–1921 гг.). На основе широкого круга первоисточников, автор исследует социально-философские основания и содержание политической концепции Острогорского. Детально освещаются события, связанные с попытками мыслителя воплотить некоторые положения своей теории в политическую практику, и прежде всего его деятельность в качестве депутата I Государственной думы.

Для специалистов в области социальных и гуманитарных наук, преподавателей, аспирантов, студентов и всех, кто интересуется историей и теорией русской политической мысли.

УДК 32
ББК 66.0

ISBN 978-5-7264-1503-1

© Национальный исследовательский
Московский государственный
строительный университет, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ДЕТСТВО, ОТРОЧЕСТВО, ЮНОСТЬ	16
§ 1. Гродненский старт.....	16
§ 2. Учеба на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. Первые опыты в области методики школьного исторического образования.....	22
§ 3. Первая научная работа М.Я. Острогорского.....	37
ГЛАВА 2. СЛУЖБА В МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ	45
§ 1. Основные этапы служебной карьеры М.Я. Острогорского и его новые работы по юриспруденции.....	45
§ 2. Новые акценты М.Я. Острогорского в методике школьного исторического образования	51
ГЛАВА 3. ОВЛАДЕНИЕ М.Я. ОСТРОГОРСКИМ МЕТОДОЛОГИЕЙ ЗАПАДНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ	57
§ 1. Учеба М.Я. Острогорского в Свободной школе политических наук и его обращение к проблематике политических партий	57
§ 2. Работы М.Я. Острогорского «Об организации политических партий в Соединенных Штатах Америки» и «Женщина с точки зрения публичного права».....	62
§ 3. Завоевание М.Я. Острогорским лидирующих позиций на российском рынке гимназических учебников истории.....	74
ГЛАВА 4. КНИГА М.Я. ОСТРОГОРСКОГО «ДЕМОКРАТИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ»	85
§ 1. «Книга жизни» М.Я. Острогорского: обстоятельства создания.....	85
§ 2. Философско-методологические основания критики М.Я. Острогорским института политических партий и конструирования проекта реформы политической системы.....	91
ГЛАВА 5. ПАРЛАМЕНТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М.Я. ОСТРОГОРСКОГО В I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ.....	107
§ 1. Начало практической политической деятельности М.Я. Острогорского в России и его отклик на Манифест 17 октября 1905 г.	107
§ 2. Предвыборная кампания М.Я. Острогорского в Гродненской губернии	119

§ 3. М.Я. Острогорский и становление российского парламентского права	134
§ 4. М.Я. Острогорский и полемика по еврейскому вопросу в I Государственной думе	150
ГЛАВА 6. НОВЫЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КАМПАНИИ	163
§ 1. Вторая избирательная кампания М.Я. Острогорского	163
§ 2. Парламентская публицистика М.Я. Острогорского	185
§ 3. Последняя попытка М.Я. Острогорского стать парламентарием	213
ГЛАВА 7. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ1	223
§ 1. Новые издания «книги жизни».....	223
§ 2. «Конституционная эволюция Англии»	236
ГЛАВА 8. ЖИЗНЕННЫЙ ФИНАЛ	243
§ 1. Болезнь и лечение за границей. Трансформация российского общества «от Февраля к Октябрю» в восприятии М.Я. Острогорского	243
§ 2. Педагогическая деятельность в условиях «диктатуры пролетариата». «Длительные командировки» в Малоярославец и Полтаву	255
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	271
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	276

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия как в нашей стране, так и за рубежом наблюдается рост интереса к творчеству выдающегося российского политического мыслителя Моисея Яковлевича Острогорского (1854—1921). Его творчество всегда вызывало неоднозначные оценки научного сообщества. С одной стороны, широко признается, что осуществленный им на примере США и Великобритании анализ закономерностей внутривнутрипартийного развития, взаимодействия партий с государственными структурами не только заложил основы нового раздела политической науки — партологии, но и повлиял на развитие других областей социально-политического знания. Характеристики М.Я. Острогорского как одной из «звезд» первой величины мировой политической мысли являются типичными для современных российских и зарубежных учебников политологии. С другой стороны, идея Острогорского о целесообразности вытеснения института политических партий из политической сферы и замены их сетью временных узкоспециализированных организаций дала повод ряду авторов охарактеризовать его исследовательский метод как субъективистский и «наивный», а проект реформы политической системы — как утопический. Ставится под вопрос и первопроходческий характер достижений мыслителя в партологии.

Таким образом, актуальность изучения творчества М.Я. Острогорского носит как практический, так и теоретический характер. Различные проявления недоверия граждан к политическим партиям стали привычными в нашей стране и за рубежом. В России, например, «партия власти» сочла целесообразным «подстраховаться» от неожиданных рисков путем создания широкого формально беспартийного движения — Общероссийского народного фронта. На Западе мы наблюдаем многочисленные победы беспартийных кандидатов на выборах всех уровней, в том числе и общенационального характера. А предвыборная президентская кампания в США 2016 г. продемонстрировала довольно редкий для этой страны феномен выдвижения на первую роль в партии политика (Д. Трампа), вызывавшего поначалу неприятие партийной элиты, но сумевшего заручиться в ходе марафона праймериз ошеломляющей поддержкой рядовых граждан. Поэтому возникает естественный вопрос о том, были ли выводы Острогорского

отражением не только «устоявшихся» в его время процессов эволюции института политических партий, но и некоторых новых, еще малоразличимых тенденций, превратившихся в значимые факторы политического процесса лишь сто лет спустя. Немаловажным «прикладным» вопросом является и степень полезности в современных условиях его рекомендаций по преобразованию партийной системы с целью ее приближения к запросам и ожиданиям социума. И, разумеется, следует приблизиться к пониманию вопроса о степени оригинальности открытий ученого в контексте более широкой проблемы роли и места русской политической мысли в мировой политической науке.

Более конкретно обозначить подходы к осмыслению феномена М.Я. Острогорского позволяет характеристика основных суждений о его политической концепции, содержащихся в научной литературе. Первым исследователем системы теоретических представлений М.Я. Острогорского можно назвать английского политического мыслителя Дж. Брайса, который не только инициировал на рубеже 80—90-х гг. XIX в. интерес своего младшего российского коллеги к сравнительному изучению партийных систем США и Великобритании, но и консультировал его в процессе работы. Брайс же был автором предисловия к главному труду Острогорского «Демократия и организация политических партий» (1902), в котором он обратил внимание на значимую философскую составляющую проекта Острогорского, отметив, что его монография является «научной по своему методу и философской по своему духу». Отметив первопроходческий характер исследования российского ученого, Брайс в то же время выразил осторожное отношение к некоторым его выводам, в частности, к положению о неизбежности воспроизводства в Великобритании ряда значимых особенностей партийной системы США¹.

Как показало время, в предисловии Брайса имплицитно содержались истоки двух основных подходов к оценке творчества Острогорского — подхода, условно говоря, «позитивного», акцентирующего *новаторскую* суть и *научную* значимость его теоретического проекта, и подхода, так сказать, «скептического», в рамках которого ряд исследователей постулировал суждения о вторичности и даже ненаучном характере выводов российского исследователя, обусловленных

¹ Bryce, J. Preface // Ostrogorski M. Democracy and the Organization of Political Parties. Vol. 1. L. ; N.Y. : Macmillan, 1902. P. XXXIX—XLVII.

его субъективистской, «наивной» методологией. К числу представителей первого подхода можно отнести, например, М. Вебера, использовавшего выводы Острогорского в своем анализе проблематики политического лидерства¹, и П.А. Сорокина, относившего его к числу «лучших и самых компетентных исследователей» политической стратификации². Классик партологии середины XX в. М. Дюверже подчеркивал, что именно Острогорский «первым проложил дорогу» «интересным исследованиям» организационного механизма политических партий³. А.Н. Медушевский и французский исследователь П. Розанваллон констатировали приоритет Острогорского в разработке основ социологии политических партий и социологии организаций⁴. В последние два десятилетия в России было защищено несколько кандидатских диссертаций по Острогорскому, авторы которых единодушно признают значимость вклада этого мыслителя в становление и развитие социологии и политологии, в том числе и теории политических партий⁵. Характеристики М.Я. Острогорского как одной из «звезд» первой величины мировой политической мысли являются типичными для современных российских и зарубежных учебников политологии.

Но столь же стара и традиция умаления научных достижений российского ученого. Одним из зачинателей этой традиции был английский специалист по теории политической системы А. Лоуэлл, который по прочтении «Демократии и организации политических пар-

¹ Вебер, М. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. С. 678—689.

² Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М. : Политиздат, 1992. С. 306—307.

³ Дюверже, М. Политические партии. М. : Академический проект, 2002. С. 18—19.

⁴ Медушевский, А.Н. История русской социологии: учебное пособие для вузов. М. : Высшая школа, 1993; Rosanvallon, P. Lire Ostrogorski // Ostrogorski M. La Democratie et partis politiques. P. : Seuil, 1979. P. 15.

⁵ Дандарова, Т.К. Теория демократии М.Я. Острогорского: дис. ... канд. полит. наук. СПб., 1995; Майоров, А.Г. Партия как социально-политический институт общества (сравнительный анализ концепций М.Я. Острогорского и Р. Михельса): дис. ... канд. ист. наук. М., 1995; Степанюк, С.И. Концепция политической партии в теоретическом наследии М.Я. Острогорского: дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2003; Шаранов, И.В. Социологические аспекты творчества М.Я. Острогорского: дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2007.

тий» отнес Острогорского к категории людей, обладающих «всесторонним знанием о предмете», но при этом не способных к его пониманию¹. Еще дальше пошел американский политолог Дж. Мэйси, в своей рецензии на монографию Острогорского «Демократия и партийная система в Соединенных Штатах Америки» (1910) вообще отрицавший научный статус политической концепции российского ученого, представлявшей собой, по его мнению, лишь разновидность «теологической» по своей сути системы высказываний². В 30-е годы XX в. традиция «развенчания» Острогорского была продолжена А. Макмагоном, который на страницах американской «Энциклопедии социальных наук» усмотрел истоки методологической несостоятельности российского ученого в его *либеральном* мировоззрении, побуждавшем его, по мнению американского критика, рассматривать участвующих в политической деятельности граждан как «атомизированных» индивидов, обладающих способностью к исчерпывающему отражению социально-политических реалий и в то же время не имеющих сколько-нибудь выраженных экономических интересов³. Уже в эти годы было обозначено основное направление «уничтожающей» критики Острогорского — констатация наличия в его идейно-теоретическом комплексе *двух* гетерогенных по своему содержанию и логически несвязанных компонентов. Первый из них, по мнению «критиков», представлял собой определенную сумму фактической информации о структурной организации политических партий и основных этапах эволюции этого института (за этой совокупностью знаний «критики», с большими или меньшими оговорками, соглашались признать право на известную *научную* значимость). Второй же компонент, по их мнению, полностью находился вне сферы научных представлений, поскольку включал в себя всего лишь суждения *ценностного* типа относительно желательности вытеснения института

¹ *Quagliariello, G.* Politics without Parties. Moisei Ostrogorski and the Debate on Political Parties on the Eve of the Twentieth Century. Aldershot, 1996. P. 32.

² *Macy, J.* [Рец. на кн.:] Ostrogorski M. Democracy and the Party System in the United States: A Study in Extra-Constitutional Government. N.Y., 1910 // The American Political Science Review. 1911. № 3 (August). P. 472—474.

³ *Macmahon, A.W.* Ostrogorsky M.Y. // Encyclopedia of Social Sciences. Vol. 11. N.Y. : Macmillan, 1933.

политических партий из жизни общества и замены его сетью узкоспециализированных групп интересов.

Заслуживает упоминания и восприятие творчества М.Я. Острогорского советскими обществоведами, один из которых — известный правовед и деятель юстиции Е.Б. Пашуканис — был инициатором издания в СССР в 1927—1930 гг. сокращенной версии главного труда М.Я. Острогорского — книги «Демократия и политические партии». В целом охарактеризовав Острогорского как «либерального филистера», Е.Б. Пашуканис вместе с тем впервые в научной литературе обратил внимание на наличие у него ряда «отрывков», которые «могут целиком войти в любую марксистскую хрестоматию о государстве...»¹. Тем самым было достигнуто дальнейшее продвижение в разработке проблемы амбивалентности идейно-теоретического наследия российского мыслителя, высвеченной в новом ракурсе, а именно с точки зрения наличия в нем принципиально различных *идейно-политических* ориентаций — умеренно-либеральной и марксистской.

Выход из печати в 1927 г. первого тома «Демократии и политических партий» не прошел незамеченным центральным теоретическим органом ЦК ВКП(б), откликнувшимся на это событие рецензией специалиста по международным экономическим отношениям и социологии религии Ф.Д. Капелюша. Примечательной особенностью рецензии Капелюша было то, что он — также впервые в научной литературе — попытался хоть как-то увязать содержание творчества Острогорского с конкретно-историческим идейным и политическим контекстом, в котором оно развивалось. Увы, случилось это лишь по одному-единственному поводу: обратившись к оценке предложенного ученым перехода к пропорциональной избирательной системе, Капелюш отметил, что в период подготовки Острогорским своего главного труда «во Франции было в большом ходу движение в пользу пропорционального представительства, возглавляемое Шарлем Бенуа и Жоресом, а в Германии писали об «экономических (или «деловых») парламентах»; «очевидно, — высказал догадку рецензент, — на Острогорском отразились

¹ Пашуканис, Е. Предисловие // *Острогорский, М.Я. Демократия и политические партии*. Т. 1. М. : Изд-во Коммунистич. академии, 1927. С. 4.

эти течения»¹. Лишь значительно позже, в 80—90-х гг. XX в., когда начались конкретные исследования жизненного и творческого пути Острогорского, выяснилось, что Капелюш был на правильном пути: Острогорский в период своего пребывания во Франции (1883—1902) близко контактировал с лидерами социалистического движения Ж. Жоресом и Л. Эрром, проявлял интерес к социалистической идеологии, что, кстати, могло стимулировать и вкрапление в его методологический инструментарий отдельных элементов марксистской гносеологии.

К сожалению, догадки Е.Б. Пашуканиса и Ф.Д. Капелюша не получили дальнейшего развития в советской научной литературе: в 30—40-е гг. имя Острогорского было предано забвению. В последующие десятилетия советского периода отечественной истории не было опубликовано *ни одной* работы, специально посвященной этому ученому. Вышедшие же в 60—80-е гг. работы Ю.В. Федорова и В.И. Терехова, в которых политическая концепция Острогорского анализировалась наряду с взглядами других «идеологов правящего класса», оказались, по существу, «свободными» и от попыток дальнейшего раскрытия проблематики методологической и идейно-политической амбивалентности творчества мыслителя, и от установки на конкретное исследование обстоятельств реализации его исследовательского проекта (если не считать верного указания В.И. Терехова на созвучие ключевых выводов Острогорского идеологии движения *Mugwumps* в США в конце XIX в.)².

Яркими вехами дальнейшего развития «скептического» подхода стали предисловие итальянского исследователя Г. Куальярьелло к очередному переизданию работы М.Я. Острогорского «Демократия и политические партии» (1991)³ и особенно вышедшая в 1993 г. книга Ку-

¹ Капелюш, Ф.Д. Демократия наизнанку [Рец. на кн.:] *Острогорский, М.Я. Демократия и политические партии*. Т. 1. М.: Изд-во Коммунистич. академии, 1927 // *Большевик*. 1927. № 21. С. 101.

² Федоров, Ю.В. Политические партии как объект исследования в буржуазной социологии // *Вестник Ленинградского университета*. 1967. Вып. 1. № 5; Терехов, В.И. Концепция исключительности партийно-политической системы США в работах А. Токвиля, Дж. Брайса и М. Острогорского // *Вестник Московского университета*. 1981. Сер. 8. № 5. (*Mugwumps* — обозначение участников протеста против злоупотреблений (коррупция и т.п.), творимых представителями партийных элит обеих основных партий США.)

³ Quagliariello, G. Ostrogorski, gli anni di fine secolo e l'avvento della macchina politica // *Ostrogorski, M. Democrazia e partiti politici*. Milano, 1991.

альярелло «Политика без партий»¹, и по сей день остающаяся *единственной в мире монографией*, специально посвященной анализу идейно-теоретического наследия российского мыслителя. Г. Куальярелло совершенно правильно поставил задачу поднять исследования творчества Острогорского на новый уровень путем вовлечения в научный оборот хранящихся в архивах биографических сведений о российском ученом, его переписки, более детального изучения социально-политического и научного контекста, в рамках которого протекала его научная деятельность. Собственно говоря, «первой ласточкой» продвижения в этом направлении стала статья английского исследователя Г. Ионеску (1986), представившего научному сообществу результаты своих изысканий в архиве парижской Свободной школы политических наук, в которой Острогорский обучался в 1883—1885 гг.; в частности, Ионеску впервые ввел в научный оборот точную дату и место рождения Острогорского, а также тематику и некоторые содержательные моменты его письменных работ, подготовленных в период учебы в этом заведении². Однако проделанная Г. Куальярелло работа не имеет аналогов в зарубежной научной литературе с точки зрения объема использованных архивных материалов, наибольший интерес из которых представляет переписка Острогорского с Дж. Брайсом и английским издателем Макмилланом. Основываясь на этих данных, Г. Куальярелло детально воссоздал интеллектуальную атмосферу, окружавшую российского исследователя в период освоения им новейших достижений западной политической науки и создания главного научного труда его жизни, обстоятельно охарактеризовал реакцию западноевропейского и американского научного сообщества на выход в свет «Демократии и организации политических партий». Вместе с тем вне поля зрения Г. Куальярелло остались российские архивы, что, в частности, обусловило неоправданную абсолютизацию им роли парижской Свободной школы в научном становлении Острогорского, тогда как (что будет показано нами ниже) некоторые ба-

¹ *Quagliariello, G.* La politica senza I partiti. Ostrogorski e l'organizzazione della politica tra '800 e '900. Bari, 1993; англ. изд.: *Quagliariello, G.* Politics without Parties. Moisei Ostrogorski and the Debate on Political Parties on the Eve of the Twentieth Century.

² *Ionescu, G.* Moisey Ostrogorski (1854—1919) and the Theory of the Professional Political Organization // *Rediscoveries. Some Neglected Modern European Thinkers / J.A. Hall (ed.)*. Oxford : Oxford Univ. Press, 1986.

зовые мировоззренческие представления и методологические подходы этого мыслителя сформировались раньше, еще в России, в 70-х — начале 80-х гг. XIX в.

Основываясь на собранных им данных, Г. Куальярьелло счел возможным отказать Острогорскому в праве на статус первопроходца в деле формирования основ современной партологии (отдав пальму первенства второстепенному французскому политологу П. Жанне) и не согласился с бытующей в литературе точкой зрения о компаративистском характере исследовательского замысла российского ученого. В то же время следует подчеркнуть, что Куальярьелло прямо заявил об отсутствии у него претензий осуществить «систематический анализ аргументов Острогорского»¹.

С основными выводами Г. Куальярьелло солидаризовался и другой итальянский исследователь — П. Помбини².

Завершая этот краткий обзор публикаций «апологетов» и «ниспровергателей» политической концепции Острогорского, хотелось бы особо отметить то обстоятельство, что если последние хорошо знакомы с доводами первых и в меру своих сил эти доводы оспаривают, то в работах «апологетов» практически невозможно найти полемики с оппонентами. Другой аспект проблемы состоит в отсутствии двухсторонней коммуникации между российскими и западными исследователями творчества Острогорского: если россияне демонстрируют знакомство с западной литературой (исключение составляет, как ни парадоксально, «Политика без партий» Г. Куальярьелло), то нам не доводилось встречать ни одной ссылки западных коллег на работы российских «острогорсковедов».

Таким образом, можно констатировать значительное продвижение отечественных и зарубежных авторов в исследовании различных аспектов творчества М.Я. Острогорского. В то же время целый ряд проблем, связанных с темой настоящей монографии, пока не получил соответствующего освещения или решения. В частности, требуют уточнения вопросы о степени научной новизны политической концепции М.Я. Острогорского, о мотивационных детерминантах его научного проекта, о содержании его деятельности по практическому воплощению кон-

¹ *Quagliariello, G.* Politics without Parties. Moisei Ostrogorski and the Debate on Political Parties on the Eve of the Twentieth Century. P. 2.

² *Pombeni, P.* Starting in Reason, Ending in Passion. Bryce, Lowell, Ostrogorski and the Problem of Democracy // *Historical Journal*. 1994. № 2. P. 319—341.

цепции «беспартийной политики» в период работы I Государственной думы и др.

В данной работе ставятся и решаются следующие задачи:

– на основе интерпретации уже известных и впервые вводимых автором в научный оборот фактов биографии, научных работ, политических выступлений, писем М.Я. Острогорского идентифицировать основные этапы его творческой эволюции, охарактеризовать личностные устремления мыслителя, направлявшие его научную деятельность;

– проследить трансформацию исходных социально-философских и политических представлений М.Я. Острогорского под влиянием современных ему общественных движений, научных школ и межличностного общения с представителями мировой политической науки;

– показать роль и место М.Я. Острогорского в процессе становления современной теории политических партий, основные направления воздействия его политической концепции на дальнейшее развитие мировой политической науки;

– существенно расширить сложившиеся в научной литературе представления о масштабах и характере практической политической активности М.Я. Острогорского, дав характеристику, в частности, не только его депутатской деятельности в I Государственной думе, но и перипетий его участия в двух последующих думских избирательных кампаниях, а также в работе ряда общественных организаций; проанализировать обстоятельства, способствовавшие и препятствовавшие его интеграции в российское либеральное движение;

– охарактеризовать вклад М.Я. Острогорского в методику преподавания истории в начальной и средней школе.

Что касается источниковой базы исследования, то помимо уже известных работ М.Я. Острогорского, неоднократно анализировавшихся в научной литературе («Демократия и организация политических партий» (1902), «Демократия и политические партии» (1912) и др.), автором было впервые осуществлено специальное исследование одной из ранних работ мыслителя — «Об организации политических партий в Соединенных Штатах Америки» (1888—1889)¹, позволившее по-новому поставить вопрос о хронологическом аспекте становления со-

¹ *Ostrogorski, M. De l'organisation des partis politiques aux Etats-Unis. P. : Coulomiers — Imp. P. Brouard et Gallois, 1889.*

временной теории политических партий. Кроме того, в одном из петербургских архивов автором была впервые выявлена и введена в научный оборот кандидатская диссертация М.Я. Острогорского «Исторический очерк французского законодательства о печати» (1875)¹, в результате чего стало возможным с достаточной полнотой представить идейное содержание так называемого «раннего российского» этапа творческой эволюции мыслителя, в том числе и зарождение у него интереса к проблематике политических партий. Также впервые введенные автором в научный оборот статьи М.Я. Острогорского «Манифест 17 октября и Учредительное собрание»², «Нравственная гильотина»³, «Разгон французской палаты депутатов в 1877 году»⁴ позволили создать более конкретное представление об оценке мыслителем трансформации политической системы России после 1905 г., включая особенности функционирования в ее рамках политических партий.

Автором были впервые введены в научный оборот три крупных блока архивных материалов, в которых содержится информация о годах учебы Острогорского в Санкт-Петербургском университете (1871—1875 гг.)⁵, этапах его чиновничьей карьеры (1875—1882 гг.)⁶ и обстоятельствах тяжелого заболевания ученого и его лечения за границей (1913—1917 гг.)⁷.

Особо следует остановиться на эвристическом потенциале автобиографий Острогорского. К числу последних следует отнести, прежде всего, публикацию в виленской газете «Новая заря» (октябрь 1905 г.) и статью в сборнике биографий депутатов I Государственной думы (хотя первый из этих материалов подписан инициалами соратницы Моисея Яко-

¹ Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 14. Оп. 6. Д. 991.

² *Острогорский, М.* Манифест 17 октября и Учредительное собрание // *Наша жизнь*. 1905. 15, 17 нояб.

³ *Острогорский, М.* Нравственная гильотина // *Полярная звезда*. 1906. № 7. 27 янв. С. 450—457.

⁴ *Острогорский, М.* Разгон французской палаты депутатов в 1877 году // Государственная дума: бесплатное приложение к газетам «Речь» и «Реформа». 1907. 30 марта.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 17123.

⁶ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1405. Оп. 73. Д. 6158.

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 402. Оп. 1. Д. 318.

влевича по политической деятельности — Б.Д. Порозовской-Яновской, а второй опубликован анонимно, их содержание и стиль не оставляют сомнения в авторстве Острогорского). В 2010 г. автором была введена в научный оборот написанная рукой Острогорского автобиография, значимость которой состоит прежде всего в том, что она освещает период жизни ученого не только до, но и *после* 1905—1906 гг.¹ Данные тексты позволили уточнить некоторые важные моменты творческой биографии мыслителя, в частности, дали возможность датировать возникновение у него интереса к сравнительным политическим исследованиям рубежом 70—80-х гг. XIX в., определенно установить факт его преподавательской деятельности в Петроградском университете в 1919—1920 гг. и т. д.

Все другие справочные материалы о М.Я. Острогорском, вышедшие в конце XIX — начале XX вв. без его подписи, трудно однозначно идентифицировать как автобиографические, хотя некоторые из них и базировались (в той или иной степени) на предоставленных им сведениях. Так, не чувствуется рука Острогорского в кратких справках А.М. Уманского в энциклопедии Брокгауза — Ефрона, С.Г. Лозинского в российской «Еврейской энциклопедии», П. Виерника в американской «Еврейской энциклопедии», в статье С. Познера в польской энциклопедии.

Интересные сведения о биографии М.Я. Острогорского содержатся также во впервые введенных автором в научный оборот статьях А. Берля и Г.Б. Слиозберга².

¹ Центральный государственный архив г. Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.). Ф. 2995. Оп. 1. Д. 101. Л. 9—11об.

² Берль, А. М.Я. Острогорский [Некролог] // Еврейская трибуна. Париж. 1921. № 71. 6 мая; Слиозберг, Г.Б. Последние годы М.Я. Острогорского // Общее дело. Париж. 1921. № 341. 22 июня.

ГЛАВА 1. ДЕТСТВО, ОТРОЧЕСТВО, ЮНОСТЬ

§ 1. ГРОДНЕНСКИЙ СТАРТ

Будущий политический мыслитель родился 19 февраля (3 марта) 1854 г. в местечке Семятичи Бельского уезда Гродненской губернии (ныне г. Семятыче, Польша) в семье учителя Якова-Меера Моисеевича и его жены Сары Яковлевны Острогорских¹. Фамилия указывает на происхождение рода ученого из села Остра Гура, расположенного в 30 километрах к северу от Белостока и в 9 километрах юго-западнее г. Янова, к еврейскому обществу которого была приписана семья Острогорских².

Разумеется, бесполезными были бы поиски дома, в котором увидел свет маленький Моисей: уже в 1863 г., в ходе подавления польского национально-освободительного восстания, артиллерия полковника Манюкина подвергла местечко, ставшее опорной базой повстанцев, жестокому обстрелу, и оно практически полностью выгорело. Однако здание оформленной в восточном стиле синагоги, в котором над новорожденным был совершен первый религиозный обряд, чудом уцелело и стоит поныне. К счастью, семья Острогорских не стала свидетелем катастрофы Семятичей, т.к. не позднее 1860 г. она обосновалась в Гродно³.

¹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 17123. Л. 3, 5, 35. Эти же данные о дате и месте рождения М.Я. Острогорского зафиксированы также в его личном деле, хранящемся в архиве парижской Свободной школы политических наук; впервые они были там обнаружены и опубликованы в 1986 г. английским исследователем Г. Ионеску, который привел при этом, однако, неправильную дату смерти Моисея Яковлевича — 1919 г. вместо 1921-го. (*Ionescu, G. Moisey Ostrogorski (1854—1919) and the Theory of the Professional Political Organization // Rediscoveries. Some Neglected Modern European Thinkers / J.A. Hall (ed.). Oxford, 1986. P. 142).*

² Там же. Л. 4, 48—48об.

³ *Острогорский, С.Я.* К вопросу об изменении морфологического состава крови во время беременности, родов и в послеродовом периоде. Диссертация на степень доктора медицины С.Я. Острогорского, ординатора академической акушерско-гинекологической клиники профессора А.И. Лебедева. СПб., 1891. С. 81.

Примечательно, что главный труд своей жизни («Демократия и организация политических партий», 1902) М.Я. Острогорский посвятил отцу, желая тем самым, несомненно, выразить глубокую признательность Якову-Мееру Моисеевичу как воспитателю, чьими усилиями во многом был predetermined его жизненный путь, ценностные ориентации и научные достижения. Это побуждает нас дать хотя бы краткую характеристику отца политического мыслителя.

Яков-Меер Моисеевич Острогорский (начало 30-х гг. XIX в. — 1909 г.¹) смог получить лишь домашнее образование; начал учительствовать в 1850 г.² После переезда в Гродно он преподавал в частном еврейском училище для девочек; с 1870 по 1876 гг. был директором этого учебного заведения, передав затем этот пост своей второй жене Теофании Васильевне и продолжив работать там же в качестве рядового преподавателя³. Контекст, в котором Яков-Меер Моисеевич упоминается в американской Еврейской энциклопедии⁴, свидетельствует о его принадлежности к движению Гаскала, объединявшему сторонников приобщения евреев как полноправных граждан к достижениям христианской цивилизации при сохранении ими, однако, национально-конфессиональной идентичности. Важно отметить, что на рубеже 50—60-х гг. XIX в., с началом эпохи «великих реформ» Александра II обозначился новый этап развития этого идейного течения в России, связанный с переориентацией его приверженцев на русскую культуру. Вместе с тем неразрывная связь российской Гаскалы 50—60-х гг. с реформационными процессами «сверху» обусловила формирование в ее идеологическом комплексе умеренно-либерального компонента, который в то время проявлялся в апологетике курса преобразований царя-освободителя.

¹ Год рождения указан приблизительно на основании даты начала преподавательской деятельности Я.-М.М. Острогорского — 1850 г.; год смерти см.: Центральный исторический архив Беларуси в г. Гродно. Ф. 305. Оп. 1. Д. 19. Л. 311, 373.

² *Острогорский, А.Я.* Коммерческое образование. Его современная организация на Западе и возможная постановка в России. СПб.: Тип. Б.М. Вольфа, 1895. С. 3.

³ *Орловский, Е.[Ф.]* Гродненская старина. Ч. 1. Гродно, 1910. С. 336.

⁴ *Wiernik, P.* Ostrogorski, Moisei Yakovlevich // *The Jewish Encyclopedia*. Vol. 9. N.Y.; L., 1905. P. 444.

В пользу предположения о симпатиях Острогорского-старшего к Гаскале свидетельствует, прежде всего, имидж его учебного заведения, воспринимавшегося православной общественностью Гродно как «первая неизбежная уступка со стороны здешних евреев духу и требованиям времени», как «училище вполне русское», но «вовсе не противное в то же время Талмуду»¹; сам же Яков-Меер Моисеевич был аттестован корреспондентом гродненского официоза как «вполне благонадежный человек»².

О многом говорит и решение Острогорского-старшего дать своим детям образование в гимназиях и высших учебных заведениях, тогда как еще в середине 60-х гг. в Гродно достаточно было «еврейскому мальчику надеть гимназический мундир, чтобы встретить потом на каждом шагу самые неприязненные взгляды единоверцев»³.

Сориентировав своих детей (в семье было три сына и четыре дочери) на овладение русской и западноевропейской культурой, отец тем самым способствовал их выходу из системы традиционных этноконфессиональных отношений «черты оседлости» на широкую общероссийскую арену образовательной, научной, профессиональной и социально-политической деятельности, что позволило большинству из них добиться впечатляющих результатов и достойного общественного положения.

Вышеуказанные ориентации — либеральный реформизм, борьба за гражданское равноправие, противодействие изоляционистским тенденциям в еврейском национальном движении — были характерны для политической деятельности М.Я. Острогорского; поэтому вряд ли будет преувеличением сказать, что как политик он сформировался в значительной степени (но, разумеется, не исключительно) под влиянием идей Гаскалы в отцовской интерпретации.

Большую роль сыграл Острогорский-старший и в интеллектуальном совершенствовании Моисея, отмечавшего впоследствии, что «под ближайшим руководством отца» он «получил тщательное образование еще в годы детства, как общее, так и по древнееврейской литера-

¹ Наши евреи // Гродненские губернские ведомости. 1865. № 2. 15 янв. Приложение.

² Открытие в Гродне русских для евреев школ // Гродненские губернские ведомости. 1866. № 8. 25 февр.

³ Наши евреи // Указ. источ.

туре»¹. Как известно, по существовавшему обычаю обучение еврейских мальчиков начиналось с трех-шести лет, в зависимости от состояния здоровья и способностей детей; таким образом, еще до поступления в гимназию (в возрасте девяти с половиной лет) Моисей в течение нескольких лет учился, причем учился весьма напряженно.

Разумеется, успехи очень одаренного от природы ребенка, занимавшегося по «индивидуальной программе» с отцом — опытным педагогом — не могли быть ниже обычного уровня хедеров — еврейских начальных религиозных школ, а этот уровень был впечатляющим. По свидетельству одного историка, почти во всех обследованных им хедерах «мальчики 8 лет уже не только читали Библию (на иврите. — *Прим. И.А.*), но также читали и понимали комментарий Раши², трудный для восприятия и притом написанный совершенно другим шрифтом и на языке, отличном от языка Библии. Я пришел к выводу, что для еврейских мальчиков темп обучения в общих школах едва ли не слишком для них медленный, и что еврейские мальчики в общих учебных заведениях не страдают от переутомления, а скорее, так сказать, от недоутомления»³.

Другой историк отмечал: «Гемару⁴ начинали изучать в хедере в возрасте 8—9 лет; это объяснялось желанием ввести мальчика в мир Талмуда и приучить его к духу Талмуда. Он рано привыкал понимать язык Талмуда, сложную терминологию и методы Галахи⁵. Центральной задачей преподавания было стремление приучить ученика самостоятельно, без помощи учителя разбираться в талмудической письменности, научить его свободно «плавать по морю Талмуда»⁶.

¹ Первая Государственная дума: Алфавитный список и подробные биографии и характеристики членов Государственной думы. М. : Т-во И.Д. Сытина, 1906. С. 130.

² Раши (1040—1105) — выдающийся исследователь Библии и Талмуда (сборника комментариев к Библии), ректор талмудической академии в Труа.

³ *Фрумкин, Е.Г.* Из истории русского еврейства (Воспоминания, материалы, документы) // Книга о русском еврействе от 1860-х годов до революции 1917 г. Иерусалим : Гешарим; М. : Мосты культуры; Минск : МЕТ, 2002. С. 55.

⁴ Гемара — вторая часть Талмуда.

⁵ Галаха — изложенные в Талмуде религиозно-нравственные нормы и предписания.

⁶ *Менес, А.* В мире еврейских религиозных исканий (Ешиботы и течение «мусарников») // Книга о русском еврействе от 1860-х годов до революции 1917 г. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры; Минск: МЕТ, 2002. С. 330.

Очевидно, что главными итогами подобного рода дошкольной подготовки Моисея только в области «древнееврейской литературы» были развитие лингвистических способностей мальчика, ознакомление его с основными сюжетами великого памятника мировой культуры — Библии, развитие формально-логических и диалектических компонентов мышления на основе опыта доказательства и опровержения различных постулатов и суждений, относящихся к еврейской религиозной традиции и философско-богословской литературе. А ведь Моисей прошел еще и «общую» подготовку, включавшую, безусловно, свободное владение русским языком, начальные знания по истории, географии, арифметике и др.

Не менее важным обстоятельством нам представляется и заложенная в детские годы в сознание Моисея убежденность в истинности иудейской религии, в необходимости придерживаться ее в течение всей жизни. Он, например, не считал возможным перейти в православие, что, как будет показано далее, могло заметно содействовать его чиновничьей карьере¹. Более того, мы увидим, что свою научную и политическую деятельность Моисей рассматривал как своеобразную религиозную миссию по утверждению в политической сфере установленных «Богом живым» норм и ценностей, по избавлению человечества от «языческого» по своей сути поклонения партийным фетишам. Встречая раз за разом содержащиеся в научных работах и политических выступлениях Острогорского апелляции к библейским текстам, трудно избавиться от ощущения, что он мог воспринимать себя как нового пророка, призванного вывести уже не одних евреев, а все человечество из плена партийной системы.

Несомненно, Яков-Меер Моисеевич преподавал сыну и другой важный урок — образец великого трудолюбия, работоспособности, концентрации на достижении цели, самоорганизации, — качеств, типичных для учителей «черты оседлости»². И дело было не только в личном примере. Учителя и родители целенаправленно культивировали у детей пиетет перед знаниями и фанатическое отношение к учебе.

¹ Для сравнения отметим, что иначе поступил брат Моисея Александр (1860—1908), принявший лютеранство. Александр приобрел широкую известность как талантливый педагог, директор петербургского Тенишевского училища.

² *Левидов, Л.* Еврейские начальные училища // Еврейская летопись. Сб. 4. Л. ; М., 1926. С. 113.

Научное издание

Андреев Игорь Владимирович

М.Я. ОСТРОГОРСКИЙ:
жизнь и труды основоположника современной партологии

Редактор *Ю.Ю. Желтова*
Технический редактор *А.В. Кузнецова*
Корректор *О.П. Черенков*
Компьютерная верстка *С.С. Сизиумовой*
Дизайн обложки *Д.Л. Разумного*

Подписано в печать 10.04.2017 г. И-8к. Формат 60×84/16.
Усл. печ. л. 16,74. Тираж 100 экз. Заказ 90к

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский
Московский государственный строительный университет».
129337, Москва, Ярославское ш., 26.

Издательство МИСИ–МГСУ.
Тел. (495) 287-49-14, вн. 13-71, (499) 188-29-75, (499) 183-97-95.
E-mail: ric@mgsu.ru, rio@mgsu.ru.

Отпечатано в типографии Издательства МИСИ–МГСУ.
Тел. (499) 183-91-90, (499) 183-67-92, (499) 183-91-44